

**Т.Д. Шапошникова,
Т.М. Горбачева,
(Москва),
Т.А. Костюкова
(Томск)**

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ РОССИИ» НА ФОРМИРОВАНИЕ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ ДОВЕРИЯ И СОГЛАСИЯ

STUDY OF SUBJECT AREA INFLUENCE “SPIRITUAL AND MORAL CULTURE OF PEOPLES OF RUSSIA” ON DEVELOPING TRUST AND COHESION OF THE MODERN YOUTH

В статье рассматривается механизм оценки (мониторинга) влияния предметно-образовательной области «Духовно-нравственная культура народов России» (на примере курса ОРКСЭ) на формирование доверия и согласия у молодежи, развитие межнациональных и межконфессиональных отношений в субъектах Российской Федерации. Приводится программа мониторинга, ее структура, цель и задачи, этапы осуществления, условия проведения.

Ключевые слова: доверие и согласие, механизм оценивания, мониторинг, предметная область «Духовно-нравственная культура».

The article deals with the possible assessment mechanisms of the influence of subject area “Spiritual and moral culture of peoples of Russia” (on the example of course BRCSE) on trust and cohesion formation of the youth, development of international and interconfessional relations in subjects of the Russian Federation. The program of monitoring is discussed, including its structure, purpose and objectives, steps to be taken, conditions of implementation.

Key words: trust and cohesion, assessment mechanism, monitoring, subject area “Spiritual and moral culture”.

Процесс социализации подрастающих поколений происходит сегодня в такой исторический период развития нашей страны, который характеризуется социальным кризисом переходного времени, неопределенностью, сдвигом ценностей, возникновением и усилением феномена негативной идентичности, усилением объединений людей на основе оппозиций «свои – чужие», «мы – они», ксенофобных установок и националистических настроений [6]. Данные проводимых социологических исследований свидетельствуют о том, что в современном российском обществе возникают стереотипы восприятия проявлений жестокости,

ксенофобии, этнофобии, мигрантофобии как социальной нормы. Наиболее явно указанные выше моменты проявляются в жизни социальных групп, находящихся в фокусе повышенного общественного внимания (подростки, мигранты, национальные меньшинства, религиозные сообщества). Так, в процессе мониторинга толерантности в подростковой субкультуре подростки, отвечая на вопрос о том, какое отношение в современной России распространено к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам, на первое место поставили агрессивный национализм (18,6%), затем расизм (17,1%), дискрими-

нацию (16,4%), насилие (14,7%), нетерпимость (14,4%), терроризм (13,4%). Только около 2% подростков считают, что ни одно из перечисленных явлений не распространено по отношению к вышеупомянутым меньшинствам [9, с. 68]. Обращает на себя внимание высокий процент тех школьников, которым безразлична эта проблема (28,2%). Настораживает также тот факт, что более трети опрошенных подростков относятся с безразличием к любым неформальным молодежным группам, в том числе и к скинхедам [10, с. 77]. Более того, результаты гуманитарной экспертизы показывают, что в школьных учебниках, история развития человечества нередко преподносится как история насилия и войн, что приводит к формированию установки на силовые способы разрешения конфликтов как социальной нормы.

Вопросы изучения социального доверия как социокультурного феномена являются предметом исследования и научного дискурса для ученых многих стран мира. Так, например, с 2007 г. ведутся опросы и проводятся международные сравнительные исследования социального доверия, результаты которых позволяют делать выводы о том, что лидерами в решении этой проблемы являются скандинавские страны. В научном дискурсе о феномене доверия ученые прослеживают взаимосвязь между состоянием доверия в обществе в этих странах и развитой экономикой в них, высоким уровнем самодисциплины, ответственности и самоорганизации, которые отличают их гражданское население (Исследования по международному индексу доверия ISSP «Доверие» 2007 г. проводятся исследователями из 24 стран. В России опрос был проведен Аналитическим центром Юрия Левады (руководитель проекта — Л.А. Хахулина) по общероссийской репрезентативной выборке (N = 1000). В список лидеров среди стран с высоким уровнем доверия включают также Новую Зеландию, Швейцарию, Финляндию. Высокие показатели уровня общественного доверия обеспечиваются также, по мнению исследователей, активностью гражданского участия в жизни общества и стабильностью систем ценностей, принятых в них [4, 8].

При этом специалисты в области социологии, политики и культурологии фиксируют также в последние годы тенденцию к снижению доверия в европейских и северо-американских сообществах, где ранее традиционно оно было высоким. По мнению ученых, это обусловлено усложнением общественной жизни в городах, миграционными процессами, приводящими к сложному составу населения с представителями различных культур, ослаблением роли и влияния традиционных общественных институтов, таких, как семья, образование, церковь, смешением систем ценностей и другими рисками, которые несет с собой эпоха постмодерна. [5, с.5].

Отмеченные тенденции, вызывающие кризис доверия в современном обществе, заставляют искать пути и средства для изменения ситуации и устранения негативных моментов. Так, например, по мнению Эрика Усланера, в современном дискурсе о доверии важная роль отводится разработке механизмов вовлечения граждан в различного рода политические, экономические или организационные мероприятия, в общественную жизнь и общественные движения, что позволяло бы представителям разных культур, традиций, мировоззрений взаимодействовать друг с другом более тесно и приобретать опыт совместной деятельности, создавало бы условия для межкультурного и межрелигиозного диалога [12, с.5].

Важная роль в формировании феномена доверия в обществе, особенно у молодежи, отводится, по мнению отечественных ученых, образованию, как социокультурному институту «накопления социального доверия и согласия» (А. Асмолов) [1, с. 68]. При этом данные социологических опросов молодежи свидетельствуют о том, что возможности общего образования как ресурса формирования толерантности у детей и подростков используются сегодня с чрезвычайно низкой эффективностью. Поэтому очевидно, что следует максимально использовать возможности таких предметов, как религиозоведческие курсы, введенные в школу, например, предмет ОРКСЭ («Основы мировых религиозных культур и светской эти-

ки» предметной области « Духовно-нравственная культура народов России»).

Курс этот после его успешной апробации в 23-х регионах страны с 2012 года стал обязательным предметом в начальной школе. И сегодня уже со всей определенностью можно говорить о необходимости анализа опыта его внедрения в образование с позиций его возможностей в формировании доверия и согласия в обществе, выявления и обсуждения его «болевых точек» в преподавании, проблемных полей и разработки механизмов измерения, оценки его влияния на улучшение межнациональных и межконфессиональных отношений в субъектах РФ.

В связи с этим сфере образования (управленческому звену, преподавателям, разработчикам учебников, системам повышения квалификации и подготовки и переподготовки педагогических кадров) может быть рекомендовано проведение следующих мероприятий в их постоянной деятельности:

- систематическое проведение применительно к светской школе мониторинга по выявлению влияния курсов религиозно-этического плана на межнациональные, межконфессиональные отношения, характер взаимодействия различных общностей между собой, формирование у молодежи уважительного отношения к людям разных национальностей, этносов, вероисповедания, формирования доверия и согласия в обществе; при этом важно проводить сравнение результатов исследования;

- расширение в системе образования учебных программ, раскрывающих взаимодополняющие ценности разных религий, национальных культур в истории цивилизаций и в многонациональном современном обществе;

- обязательное включение при проектировании содержания учебников фактического материала, демонстрирующего роль сотрудничества, кооперации, взаимопонимания, веротерпимости, миролюбия, диалога в развитии разных культур;

- обучение преподавателей различным тренингам по социально-психологическим технологиям, обеспечивающим умение проводить их и среди школьников в це-

лях формирования у последних социальной компетентности, способствующей готовности школьников к диалогу, стремлению разрешать конфликтные ситуации, вести переговоры, становиться на позиции противоборствующих сторон, пытаться увидеть мир глазами другого человека;

- повышение эффективности внеурочной деятельности, обязательное включение в нее представителей социокультурных институтов, религиозных и общественных организаций на правах социального партнерства, укрепления связей с семьей;

- проведение научных исследований в сфере религиозного образования, направленных на разработку вопросов роли религиозного компонента в светском образовании, использовании его возможностей в повышении эффективности процессов социализации молодежи, обеспечении консолидации различных слоев гражданского общества, уменьшении социальной напряженности между представителями различных конфессий и национальных культур.

Включение религиозного компонента в светское образование, знакомство с основами религиозных культур, являющимися традиционными для многонационального и многоконфессионального российского общества и представляющими собой мировую культуру, может быть использовано в формировании социального согласия и доверия в обществе, позитивного влияния на межнациональные и межконфессиональные отношения, если исходить из того, что «...важен не сам факт ознакомления, а намерение, которое за ним стоит» (Гарднер) [2, с. 68].

В большинстве стран мира религиозное образование в процессе обучения учащихся в школе предоставляет школьникам возможность получать знания, касающиеся истории религии и ее влияния в развитии человеческой цивилизации и в жизни современных людей. Кроме того, совместное обучение школьников разных национальностей и вероисповеданий в одном классе на протяжении длительного времени, по авторитетному мнению ЮНЕСКО, создает условия для развития критического сознания, уважительного отношения к различ-

ным мировоззренческим позициям – именно в школе возможен доброжелательный конструктивный межкультурный диалог, позволяющий учащимся узнать и принять Другого и за счет этого лучше узнать самого себя (Д. Дьюи) [3, с. 118].

Реализуя принцип светскости, современная школа самим фактом совместного обучения школьников разных социальных групп и вероисповеданий создает возможности и условия для свободного самовыражения, обмена опытом, мнениями по актуальным жизненным вопросам, что способствует воспитанию у обучающихся гражданственности, плюрализма и закладывает основы гражданской и общественной солидарности в будущем [7, с. 197].

Ключевым словом в содержании отечественных предметов религиозоведческого цикла является слово «культура» – культурологический контекст его содержания предполагает преподавание предмета в неконфессиональном варианте, в качестве развивающего знания, носящего просветительский характер. Образование призвано обучать учащихся умению выстраивать взаимоотношения между социальными, национальными, этническими, конфессиональными общностями на основе принципов веротерпимости, толерантности, миролюбия, гражданского патриотизма. Использование возможностей предмета ОРКСЭ, являющегося на сегодняшний день практически единственным в российской школе предметом, относящимся к религиозоведческим курсам, и других возможных аналогичных курсов и дисциплин в формировании фундаментальных основ культурологической грамотности школьников, толерантного поведения в условиях многонационального, поликонфессионального российского общества, в «обучении миролюбию», в формировании общественного согласия и доверия становится реальным при определенных условиях их использования, соответствующей направленности курса, подготовленности преподавателей, ведущих данный предмет [11, с. 19].

Сегодня, спустя несколько лет с начала преподавания предмета, важно понять, име-

ет ли его изучение позитивное влияние на формирование межнациональных, этнических и межконфессиональных отношений в обществе; разработать механизмы его оценивания.

Механизм оценки влияния внедрения курса ОРКСЭ и других религиозоведческих дисциплин на межнациональные и межконфессиональные отношения в субъектах Российской Федерации предполагает проведение мониторинга как постоянного наблюдения и оценивания результатов преподавания курса(ов) с точки зрения эффективности-неэффективности (успешного/неуспешного, позитивного/негативного) их влияния на межнациональные и межконфессиональные отношения, выявления причин, препятствующих позитивному влиянию, и определения способов их устранения, а также прогнозирования возможностей курса ОРКСЭ (его продвижения в начальной и основной школе, во внеурочной деятельности) и аналогичных ему дисциплин в формировании социального доверия и согласия в обществе, диалога культур между этносами, национальными и конфессиональными общностями, готовности школьников к бесконфликтному общению; в профилактике религиозного экстремизма и национальной вражды.

При проведении мониторинга следует помнить, что для разных его этапов можно использовать как весь комплекс предложенных выше методик, так и выбрать из них те, которые в большей степени соответствуют задачам и целям конкретного этапа мониторинга. Использование всего комплекса позволяет получить наиболее полные данные, дополнить материалы опроса, соответствующего возрасту и социальной группе опрашиваемых.

Мониторинг позволит рассмотреть ряд аспектов, которые в определенной степени способны охарактеризовать влияние предмета ОРКСЭ (и аналогичных курсов) на особенности и развитие межнациональных и национальных отношений, этнических групп и сообществ. В процессе сбора эмпирических данных следует использовать комплекс различных методик, как тех, ко-

торые дают возможность собрать информацию, непосредственно касающуюся интересующих вопросов, так и тех, которые позволят получить ее опосредованным образом.

Поэтому основное внимание в проведении мониторинга следует уделить выяснению степени приобщенности школьников (младших школьников, подростков, выпускников школы) к религии а также характера соблюдения ими религиозных обрядов. Эти данные позволят оценить отношение обучающихся к различным аспектам межконфессиональных отношений в зависимости от их вероисповедания. Интерес представляют мнение школьников о социальной роли религии; анализ особенностей межконфессиональных отношений и непосредственно конфессиональной толерантности в среде обучающихся (в учебных заведениях и вне их) за счет выяснения отношения школьников к различным конфессиональным течениям – представителям различных вероисповеданий и к неверующим, допустимого присутствия человека, исповедующего дру-

гую религию, в их микроокружении. Особое внимание уделено вопросу о том, насколько они понимают и объединяют для себя такие понятия, как «религия» и «национальность»; влиянию демографических (пол и возраст) и социально-стратификационных (материальное положение и образование родителей) факторов на религиозные установки детей. Помимо данных социологического опроса можно также использовать при диагностике материалы специально проводимых фокус-групп с родителями, учителями или детьми, в ходе которых возможны обсуждения проблемы конфессиональной толерантности; ценностным аспектам; коммуникативной направленности школьников и их готовности к ведению диалога; феномену гражданской идентичности (пространственно-временной образ России, малой родины, отношение к природе и окружающему миру, другим людям, самому себе, своему здоровью)***(*Исследование выполнено при поддержке РФФИ Проект 16-06-00282 – ОН-ОН-А).**

Литература

1. *Асмолов А. Г.* Стратегия социокультурной модернизации образования в России. Вопросы образования. – 2008. №1.– С. 65–86.
2. *Баркова И. Н.* Система ценностей в классическом европейском и русском либерализме // Философские проблемы социально-гуманитарного знания: сборник научных статей. Вып. 2. – М. : МГТУ «МАМИ», 2002. – С. 11–14.
3. *Дьюи Дж.* От ребёнка – к миру, от мира – к ребёнку: (сб. статей). – М.: Карапуз, 2009. – 352 с.
4. *Горбачева Т.М., Горбачева А.А.* Проблемные аспекты межкультурных отношений и воспитания социального доверия у молодежи в поликультурном образовании //Человек и образование. – 2017. – №4. – С.36–41.
5. *Горбачев А.Л.* Этические аспекты поликультурного образования // Материалы XIV международной научно-практической конференции «21 век: фундаментальная наука и технологии» 15–17 ноября 2017 г. Том 2, NS. – С. 31–34
6. *Гудков Л.* Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 годов. – М.: Новое лит. обозрение : ВЦИОМ-А, 2004. – 811 с.
7. *Козырев Ф.Н.* Религиозное образование в светской школе. Теория и международный опыт в отечественной перспективе. – СПб., 2005. – С. 339.

8. Мониторинг общественного доверия: российский и зарубежный опыт (Серия «Аналитические обзоры Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». No 5/2016) М., 2016 г. – 49 с. URL: <http://www.ganepa.ru/images/News/2016-11/11-11-2016-igsu-monitoring.pdf> (дата обращения 12.12.2017)
9. Проблемы толерантности в подростковой субкультуре // Труды по социологии образования / под ред. В.С. Собкина. Том VIII. Вып. XIII. – М.: Центр социологии образования РАО, 2009
10. Социология образования / под ред. В. С. Собкина. – М. : Ин-т социологии образования РАО, 2011. – 200 с. – (Труды по социологии образования ; т. 15, вып. 27).
11. Шапошникова Т.Д., Савченко К.В. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы религиозных культур и светской этики 4 класс (4–5 классы). Рабочая программа для общеобразовательных учреждений. – М.: Дрофа. – 2013. – 187 с.
12. *Uslaner, Eric*. The Moral Foundations of Trust. New York: Cambridge University Press, 2002. – 298 p.

